

В.А. Жуковский
«Невыразимое»
«Море»
«Светлана»

2.2. Какие особенности лирики В.А. Жуковского дали основание исследователю А. Веселовскому назвать его поэзию «пейзажем души»?

Жуковский «открыл русской поэзии душу человеческую», писал Г. А. Гуковский. То, что прежде считалось достоянием разума, у Жуковского – часть душевной жизни. Не только любовь и дружба, но и философия, мораль, политика стали предметом внутреннего переживания. Его «Певец во стане русских воинов» очаровал современников интимным, личным преломлением патриотической темы, которую поэты XVIII в. облекали в форму торжественной оды. Россия в «Певце» – не Отечество, а «милая Родина», дорогая сердцу воспоминаниями детства.

Стихи Жуковского всегда окрашены его личным переживанием. Это придаёт особый лиризм всему его поэтическому творчеству. В элегиях, «романсах и песнях» обобщённые обозначения эмоций – «скорбь», «радость», «тишина», «надежда», «любовь» и т. д. – не прямолинейно-однозначные слова, а своего рода сигналы, на которые читатель должен отозваться всей прожитой жизнью, наполняя их собственным содержанием («К месяцу»).

В картинах природы, которые создавал Жуковский, всегда присутствует воспринимающий её человек. Более того – человек и природа у Жуковского даны в единстве. Известный историк литературы А. Н. Веселовский назвал его пейзажи «пейзажем души» («Вечер»). Здесь слова «тихий», «задумчивый», «сладкий» и другие описывают не столько явления природы, сколько душевное состояние человека. «Жизнь души» и есть подлинный предмет элегии Жуковского.

Он не изображает нам видимые явления, а показывает динамику чувств. Разум имеет дело лишь с видимостью. Потому Жуковский и сосредоточен на чувствах души, что на них откликается «незримая душа» природы.

Вот стихотворение «Море». В нём преобладают личные интонации. Здесь море - символ души человека. В стихотворении нет ни одного восклицательного знака, зато много многоточий, что заставляет нас читать его медленно, тихо, задумываясь над каждой строчкой. Так же привлекает внимание часто повторяющееся местоимение «ты». Это создает впечатление, что герой ведет диалог с безмолвным собеседником, постоянно обращаясь к нему за ответом. Заметим, что он говорит ему «ты», а не «вы», как близкому другу.

Итак, мы видим, что природа необходима Жуковскому для того, чтобы глубже понять тончайшие переливы «души человеческой». Когда вас переполняет злость, ненависть, в голове сразу же возникает образ бушующего моря, но если вы заставите «тучи» уйти, а стихию стать «безмолвной» и «лазурной», на душе становится тихо, спокойно, и хочется с новыми силами жить и играть в лучах Солнца. Веселовский назвал его лирику «пейзажем души», Белинский говорил, что без него «мы не имели бы Пушкина».

1.2.2. В стихотворении «Невыразимое» Жуковский сам определил своеобразие своего творчества: предметом его поэзии было не изображение видимых явлений, а выражение мимолетных неуловимых переживаний. Сделать это очень трудно, порой невозможно найти слова, для всего, что чувствуешь, видишь, чем живешь. Поэтому стихотворение и завершается строкой «И лишь молчание понятно говорит».

Василий Андреевич Жуковский.

«НЕВЫРАЗИМОЕ» (отрывок)

Что наш язык земной перед дивною природой?

С какой небрежною и легкою свободой

Она рассыпала повсюду красоту

И разновидное с единством согласила!

Но где, какая кисть ее изобразила?

Едва, едва одну ее черту

С усилием поймать удастся вдохновенью...

Но льзя ли в мертвое живое передать?

Кто мог создание в словах пересоздать?

Невыразимое подвластно ль выраженью?..

Святые таинства, лишь сердце знает вас.

Не часто ли в величественный час

Вечернего земли преображенья -

Когда душа сметенная полна

Пророчеством великого виденья

И в беспредельное унесена -

Спирается в груди болезненное чувство,

Хотим прекрасное в полете удержать,

Ненареченному хотим названье дать -

И обессиленно безмолствует искусство!

Что видимо очам - сей пламень облаков,

Сие дрожанье вод блестящих,

Сии картины берегов

В пожаре пышного заката -

Сии столь яркие черты -

Легко их ловит мысль крылата,

И есть слова для их блестящей красоты.

Но то, слито с сей блестящей красотой -

Сие столь смутное, волнующее нас,

Сей внемлемый одной душою

Обворожающего глас,

Сие к далекому стремленье,

Сей миновавшего привет

(Как прилетевшее незапно дуновенье)

(От луга родины, где был когда-то цвет)

(Святая молодость, где жило упованье),

Сие шепнувшее душе воспоминанье

О милом радостном и скорбном старины,

Сия сходящая святыня с вышины,

Сие присутствие создателя в созданье -

Какой для них язык?.. Гор"е душа летит,

Всё необъятное в единый вздох теснится,

И лишь молчание приятно говорит.

- **Жанр и композиция.**
- Поэт определяет жанр своего стихотворения как отрывок. Это указывает на неразрешенность тех вечных вопросов, которые лежат в основе данного философского стихотворения. Тем не менее композиционно это произведение является вполне законченным.
- Начало его представляет собой философский вопрос: «Что наш язык земной пред дивную природой?»
- Основная часть стихотворения — развитие заявленной темы и попытка найти ответ на поставленный вопрос путем нанизывания целого ряда вопросов, уточняющих и дополняющих главный. При этом движение поэтической мысли основано на контрасте. Все стихотворение пронизано противопоставлениями: мертвое — живое («Нельзя ли в мертвое живое передать?»); искусство — природа («Она (природа) рассыпала повсюду красоту и разнovidное с единством согласила! Но где, какая кисть ее изобразила?»); слово — создание («Кто мог создание в словах пересоздать?»); доступное выражению — невыразимое («...Ненареченному хотим названье дать — и обессилено безмолвствует искусство?»).
- В конце стихотворения поэт приходит к выводу: «...И лишь молчание понятно говорит».

Тематика и проблематика. Стихотворение может быть отнесено по своей тематике к пейзажной лирике, но никогда природа в стихах Жуковского не существует сама по себе. Пейзаж в данном стихотворении несет важнейшую философскую нагрузку. Созерцая красоту природы, поэт пытается проникнуть в тайны мироздания: «...Сие присутствие Создателя в созданье» — вот то главное, что интересует лирического героя стихотворения. Именно с этим связана основная проблема: возможно ли выразить словами ту тайну, ощущение которой смутно рождается при созерцании прекрасной природы

- Так поэт выходит на основную тему стихотворения, которая связана с размышлениями о поэзии и поэте, его творчестве и взаимоотношении с мирозданием.

Идея и пафос. Известный литературовед Г.А. Гуковский в книге «Пушкин и русские романтики» так определяет идею стихотворения «Невыразимое»: «Основная мысль стихотворения в том, что объективный мир природы не есть нечто подлинное, а что искусство призвано передавать лишь то невыразимое душевное волнение, те зыбкие оттенки настроений, которые составляют суть внутренней жизни сознания и для которых внешняя природа является лишь условным возбудителем, поводом»¹. Жуковский начал тему «невыразимости». Она получит дальнейшее развитие в русской литературе, и каждый поэт по-своему попытается решить эту проблему. В стихотворении «Невыразимое» Жуковский так определяет задачу поэзии:

*Хотим прекрасное в полете удержать,
Ненареченному хотим названье дать...*

Поэт уверен, что красота природы может быть изображена с помощью слов; «И есть слова для их блестящей красоты». Но остается неразрешенным главный вопрос: «Невыразимое подвластно ли выраженью?..» Поэт пытается найти подходящие слова, но это возможно лишь тогда, когда он находится в особом состоянии.

Лирический герой стихотворения утверждает: «Святые таинства, лишь сердце знает вас». Именно поэту-романтику иногда удается в порыве вдохновения, которое рождается от соприкосновения с прекрасной природой, приоткрыть таинственную завесу над невыразимым: «Едва-едва одну ее черту с усилием поймать удастся вдохновенью.,.» Вот почему пафос стихотворения возвышенный, романтический. Он соответствует той высокой миссии поэта, которая заявлена в этом стихотворении.

-

- **Художественное своеобразие.** Жуковский ищет новый язык, способный выразить «невыразимое». Это язык символов, то есть слов-знаков, за которыми скрывается тайна мира иного, Вот почему многие слова у него утрачивают свое прямое значение. Так, например, эпитет тихий, связанный со словом небо («сей пламень облаков, по небу тихому летящих»), обозначает чувство лирического героя и утрачивает свое прямое значение — «негромкий». Зачастую такого рода эмоциональные эпитеты становятся знаками эмоций и чувств, приобретая функцию существительных: «Хотим прекрасное в полете удержать, ненареченному хотим название дать».

Все эти средства художественной выразительности призваны создавать особое музыкальное звучание, как и использование анафоры (строчки, начинающиеся со слова сие, сии, сей, сея). Этому же способствует и несколько замедленный, певучий ритм, насыщенность вопросительными и восклицательными интонациями.

Значение произведения.

- Стихотворение «Невыразимое» выражает основные черты романтической философии поэта. Это стихотворение вводило в сознание русских читателей новые образы и символы, создавало язык русской романтической поэзии.
- Именно в нем была поставлена проблема «невыразимости», то есть поиска адекватного поэтического языка.
- «Невыразимое» Жуковского предваряет тютчевское «Silentium». В русской поэзии этой теме посвятили свои стихотворения многие романтики XIX века, такие, как Лермонтов, Фет, каждый из которых предложил свое оригинальное ее видение, а в дальнейшем ее разрабатывали поэты-символисты серебряного века.

ОСЕНЬ

Отрывок

Унылая пора! очей очарованье!
Приятна мне твоя прощальная краса –
Люблю я пышное природы увяданье,
В багрец и в золото одетые леса,
В их сенях ветра шум и свежее дыханье,
И мглой волнистою покрыты небеса, И
редкий солнца луч, и первые морозы, И
отдалённые седой зимы угрозы.

И с каждой осенью я расцветаю вновь;
Здоровью моему полезен русской холод; К
привычкам бытия вновь чувствую любовь:
Чредой слетает сон, чредой находит голод;
Легко и радостно играет в сердце кровь,
Желания кипят – я снова счастлив, молод,
Я снова жизни полн – таков мой организм
(Извольте мне простить ненужный прозаизм).

Ведут ко мне коня; в раздолии открытом,
Махая гривую, он всадника несёт, И
звонко под его блистающим копытом
Звенит промёрзлый дол и трескается лёд.
Но гаснет краткий день, и в камельке
забытом Огонь опять горит – то яркий свет
лиёт, То тлеет медленно – а я пред ним
читаю Иль думы долги в луше моей питаю

И мысли в голове волнуются в отваге,
И рифмы лёгкие навстречу им бегут,
И пальцы просятся к перу, перо к бумаге,
Минута – и стихи свободно потекут.
Так дремлет недвижим корабль в недвижной
влаге, Но чу! – матросы вдруг кидаются, ползут
Вверх, вниз – и паруса надулись, ветра полны;
Громада двинулась и рассекает волны.

Плывёт. Куда ж нам плыть?
.....
.....

(А.С. Пушкин, 1833)

- 1.2.2 В чём заключается иносказательный смысл вопроса, которым завершается стихотворение «Осень»?
- 1.2.2.Какую роль в стихотворении играет приём лексического повтора?

Василий Андреевич Жуковский.

«НЕВЫРАЗИМОЕ» (отрывок)

Что наш язык земной перед дивною природой?

С какой небрежною и легкою свободой

Она рассыпала повсюду красоту

И разновидное с единством согласила!

Но где, какая кисть ее изобразила?

Едва, едва одну ее черту

С усилием поймать удастся вдохновенью...

Но льзя ли в мертвое живое передать?

Кто мог создание в словах пересоздать?

Невыразимое подвластно ль выраженью?..

Святые таинства, лишь сердце знает вас.

Не часто ли в величественный час

Вечернего земли преображенья -

Когда душа сметенная полна

Пророчеством великого виденья

И в беспредельное унесена -

Спирается в груди болезненное чувство,

Хотим прекрасное в полете удержать,

Ненареченному хотим названье дать -

И обессиленно безмолствует искусство!

Что видимо очам - сей пламень облаков,

Сие дрожанье вод блестящих,

Сии картины берегов

В пожаре пышного заката -

Сии столь яркие черты -

Легко их ловит мысль крылата,

И есть слова для их блестящей красоты.

Но то, слито с сей блестящей красотой -

Сие столь смутное, волнующее нас,

Сей внемлемый одной душою

Обворожающего глас,

Сие к далекому стремленью,

Сей миновавшего привет

(Как прилетевшее незапно дуновенье)

(От луга родины, где был когда-то цвет)

(Святая молодость, где жило упованье),

Сие шепнувшее душе воспоминанье

О милом радостном и скорбном старины,

Сия сходящая святыня с вышины,

Сие присутствие создателя в созданье -

Какой для них язык?.. Гор"е душа летит,

Всё необъятное в единый вздох теснится,

И лишь молчание приятно говорит.

О каких противоречиях размышляет поэт в стихотворении «Невыразимое»

«Что наш земной язык пред дивною природой?» – такой риторический вопрос ставит перед собой и нами Жуковский. Несовершенен, беден наш язык. Но яркие черты природы «ловит мысль крылата, и есть слова для их блестящей красоты». Однако существуют, по мнению Жуковского, совершенно невыразимые явления – это «то, что с красотой слито», то есть, чувства, мечты... «Какой для них язык?» – восклицает справедливо поэт.

Лирический герой стихотворения чувствует собственное бессилие, невозможность выразить в искусстве свои же эмоции, впечатления от увиденного, ассоциации, волнующие воспоминания о былом.

Какова роль пейзажа в раскрытии основной темы стихотворения В.А. Жуковского?

Стихотворение может быть отнесено по своей тематике к пейзажной лирике, но никогда природа в стихах Жуковского не существует сама по себе. Как отмечал еще В.Г. Белинский, у Жуковского «романтическая природа, дышащая таинственной жизнью души и сердца». Пейзаж в данном стихотворении глубоко лиричен и несет важнейшую философскую нагрузку. Красота природы представлена как доказательство того, что трудно выразить словами её тайну, поэтому лексика данного фрагмента подчёркивает именно неуловимость, прозрачность образов: «небу тихому», «летащих» облаков, «дрожанье вод блестящих», «пышного заката»

Многие слова у Жуковского утрачивают свое прямое значение. Так, например, эпитет «тихий», связанный со словом небо, обозначает чувство лирического героя и утрачивает свое прямое значение – «негромкий». Ту же функцию несут метафоры и олицетворения: «Сие дрожанье вод блестящих, сии картины берегов в пожаре пышного заката...». Именно потому развернутые сравнения часто производят неясное впечатление, их смысл затемнен:

Сей миновавшего привет
(Как прилетевшее внезапно дуновенье
От луга родины, где был когда-то цвет,
Святая молодость, где жило упованье),...

Использование анафоры (строчки, начинающиеся со слов «сие», «сии», «сей», «сея») усиливает музыкальность и таинственность картины.

1.1.3. **Сопоставьте** стихотворение В.А. Жуковского «Невыразимое» со стихотворением Ф.И. Тютчева «Silentium». Какие идеи сближают эти стихотворения?

Silentium¹

Молчи, скрывайся и таи
И чувства и мечты свои –
Пускай в душевной глубине
Встают и заходят оне
Безмолвно, как звезды в ночи, –
Любуйся ими – и молчи.
Как сердцу высказать себя?
Другому как понять тебя?
Поймёт ли он, чем ты живёшь?
Мысль изречённая есть ложь.
Взрывая, возмутишь ключи, –
Питайся ими – и молчи.
Лишь жить в себе самом умей –
Есть целый мир в душе твоей
Таинственно-волшебных дум;
Их оглушит наружный шум,
Дневные разгонят лучи, –
Внимай их пенью – и молчи!.. (Ф.И. Тютчев, 1830)

¹ Silentium – молчание (лат.).

- **Сопоставьте стихотворение В.А. Жуковского «Невыразимое» со стихотворением Ф.И. Тютчева «Silentium». Какие идеи сближают эти стихотворения?**
- Основная тема стихотворения Ф.И. Тютчева «Silentium» – вечное противостояние внешнего мира и душевной жизни. Жизнь внутренняя соотнесена у поэта с ночью, чувства и мечты он сравнивает с безмолвными ночными звездами. В этом сравнении Тютчев-романтик обозначает «приметы» жизни души: тонкость, неуловимость, смутность, неопределенность и непредсказуемость наших желаний, дум, грез.
- Поэт сомневается, что можно выразить и понять внутренний мир человека. Как сердцу высказать себя? Другому как понять тебя? Поймет ли он, чем ты живешь? Затем он дает однозначный ответ на свои вопросы: «Мысль изреченная есть ложь...».
- Идея произведения перекликается с основной идеей элегии В.А. Жуковского «Невыразимое», который пишет об ограниченных возможностях художника «прекрасное в полете удержать»: «Но льзя ли в мертвое живое передать?... Невыразимое подвластно ль выраженью?». Художник может лишь обозначить явления («что видимо очам»), но не передать его глубинной сути.
- На мой взгляд, Тютчев ещё более категоричен: человек не способен передать другим свои мысли и чувства, душа невыразима словами – таково мнение поэта. Начинается и заканчивается стихотворение мотивом молчания: «Молчи, скрывайся и таи» – «Внимай их пенью и молчи». В этом плане мы можем говорить о кольцевой композиции.

1. **Сопоставьте** стихотворение В.А. Жуковского «Невыразимое» со стихотворением А.А. Фета «Как беден наш язык! — Хочу и не могу...». Что сближает эти произведения?

* * *

Как беден наш язык! — Хочу и не могу. —

Не передать того ни другу, ни врагу,

Что буйствует в груди прозрачною волною.

Напрасно вечное томление сердец,

И клонит голову маститую мудрец

Пред этой ложью роковою.

Лишь у тебя, поэт, крылатый слова звук

Хватает на лету и закрепляет вдруг

И тёмный бред души, и трав неясный запах;

Так, для безбрежного покинув скудный дол,

Летит за облака Юпитера орёл,

Сноп молнии неся мгновенный в верных лапах. (А.А. Фет, 1887)

1. Почему лирический герой стихотворения часто прибегает к риторическим вопросам?
2. Как вы понимаете смысл последней строки стихотворения?
3. Как в стихотворении соотносятся темы поэтического творчества и природы?

Вариант 1. Сопоставительный анализ отрывков МОРЕ

Безмолвное море, лазурное море,
Стою очарован над бездной твоей.
Ты живо; ты дышишь; смятенной любовью,
Тревожною думой наполнено ты.
Безмолвное море, лазурное море,
Открой мне глубокую тайну твою.
Что движет твоё необъятное лоно?
Чем дышит твоя напряжённая грудь?
Иль тянет тебя из земныя неволи
Далёкое, светлое небо к себе?..
Таинственной, сладостной полное жизни,
Ты чисто в присутствии чистом его:
Ты льёшься его светозарной лазурью,
Вечерним и утренним светом горишь,
Ласкаешь его облака золотые
И радостно блещешь звездами его.
Когда же собираются темные тучи,
Чтоб ясное небо отнять у тебя —
Ты бьёшься, ты воешь, ты волны подъемлешь,
Ты рвёшь и терзаешь враждебную мглу...
И мгла исчезает, и тучи уходят,
Но, полное прошлой тревоги своей,
Ты долго вздымаешь испуганны волны,
И сладостный блеск возвращённых небес
Не вовсе тебе тишину возвращает;
Обманчив твоей неподвижности вид:
Ты в бездне покойной скрываешь смятенье,
Ты, небом любуясь, дрожишь за него. (В.А. Жуковский,
1822)

В чем заключается роль эпитетов в стихотворении
«Море»?

1. Сопоставьте стихотворение «Море» В.А.

Жуковского с приведённым ниже стихотворением Ф.И. Тютчева «Как хорошо ты, о море ночное...». Что сближает эти стихотворения?

* * *

Как хорошо ты, о море ночное, —
Здесь лучезарно, там сизо-темно...
В лунном сиянии, словно живое,
Ходит, и дышит, и блещет оно...
На бесконечном, на вольном просторе
Блеск и движенье, грохот и гром...
Тусклым сияньем облитое море,
Как хорошо ты в безлюдье ночном!
Зыбь ты великая, зыбь ты морская,
Чей это праздник так празднуешь ты?
Волны несутся, гремя и сверкая,
Чуткие звёзды глядят с высоты.
В этом волнении, в этом сиянье,
Весь, как во сне, я потерян стою —
О, как охотно бы в их обаянье
Всю потопил бы я душу свою...

(Ф.И. Тютчев, 1865)

Каким предстает лирический герой
стихотворения?

Как соотносены в стихотворении образы моря и
неба?

1.2.3. Что сближает стихотворение «Море» В.А. Жуковского с приведенным ниже стихотворением Ф.И. Тютчева «Как хорошо ты, о море ночное...»?

В стихотворении Ф.И. Тютчева «Как хорошо ты, о море ночное...» так же, как и в элегии В.А. Жуковского «Море» центральным образом является образ моря. Но Тютчев заостряет внимание на ночном пейзаже, причем, как и у Жуковского, у Тютчева море переменчиво:

Как хорошо ты, о море ночное, – \Здесь лучезарно, там сизо-темно...

В обоих стихотворениях поэты выражают восхищение морем:

Безмолвное море, лазурное море, \Стою очарован над бездной твоей. (Жуковский)

Тусклым сияньем облитое море, \Как хорошо ты в безлюдье ночном! (Тютчев)

Оба поэта используют высокий слог, торжественный стиль в описании красок моря: у Жуковского море «лазурное», оно льется «светозарной лазурью, у Тютчева море «лучезарно», оно «блещет» под сиянием луны.

Лирический герой Жуковского и Тютчева одушевляет морскую стихию, на что указывают лицетворения: «ты дышишь; смятенной любовью, Тревожною думой наполнено ты» (у Жуковского), «словно живое, Ходит, и дышит» (у Тютчева).

Оба поэта широко используют звукопись в описании моря. У Тютчева, как и у Жуковского наблюдается аллитерация на [з], [р]

Зыбь ты великая, зыбь ты морская, \Чей это праздник так празднуешь ты?

Волны несутся, гремя и сверкая, \Чуткие звезды глядят с высоты.

Как и Жуковский, Тютчев использует риторические вопросы «Чей это праздник так празднуешь ты?» и восклицания «Как хорошо ты в безлюдье ночном!»

Оба поэта передают восхищение необузданной стихией и испытывают перед ней робость и растерянность:

Стою очарован над бездной твоей. (Жуковский)

Весь, как во сне, я потерян стою

О, как охотно бы в их обаянье

Всю потопил бы я душу свою... (Тютчев)

- Для Тютчева море подобно живому существу: "В лунном сиянии, словно живое, // Ходит, и дышит, и блещет оно". В его представлении великая морская зыбь свободна и прекрасна. Как и в стихотворении Жуковского, в стихах Тютчева возникают две беспредельности – небесная и морская.
- Мы смотрим на море его глазами, он находится между двумя безднами и не просто вглядывается в природное явление, а всей душой проникается состоянием стихии, хочет с нею слиться. Всё живое на земле, по мысли Тютчева, существует в борении страстей. Человек – участник этих столкновений, этой борьбы. Но если гармония есть в природе, то её нет в душе человека. Поэт искал пути примирения между человеком и природой. Этот путь он видел в слиянии души человека с душой природы, с единой мировой душой.
- Постепенно описание природы в русской поэзии получало всё более глубокое содержание, философское осмысление.

Сопоставьте стихотворение «Море» В.А. Жуковского с приведённым ниже стихотворением Ф.И. Тютчева «Море и утёс». Чем различается изображение моря в этих произведениях?

- **Федор Тютчев**
Море и утес

- И бунтует и клокочет,
Хлещет, свищет и ревет —
И до звезд допрянуть хочет,
До незыблемых высот...
Ад ли, адская ли сила
Под клокочущим котлом
Огонь геенский разложила —
И пучину взворотила
И поставила вверх дном?

Волн неистовых прибоем
Беспрерывно вал морской
С ревом, свистом, визгом, воем
Бьет в утес береговой —
Но спокойный и надменный,
Дурью волн не обуян,
Неподвижный, неизменный,
Мирозданью современный,
Ты стоишь, наш великан!

- И озлобленные боем,
Как на приступ роковой —
Снова волны лезут с воем
На гранит громадный твой.
Но о камень неизменный
Бурный натиск преломив,
Вал отбрызнул сокрушенный,
И струится мутной пеной
Обессиленный порыв...
Стой же ты, утес могучий!

Обожди лишь час, другой —
Надоест волне гремучей
Воевать с твоей пятой...
Утомясь потехой злою,
Присмирееет вновь она —
И без вою, и без бою
Под гигантскою пятою
Вновь уляжется волна...

- Человек у Тютчева всегда был одинок и бессилён в этом хаосе природного мира. Думается, именно об этом говорит поэт в стихотворении «Море и утес», где есть глубинный, философский подтекст.
- Море у Тютчева могуче и неукротимо. Оно и «бунтует», «и клокочет», и «хлещет», и «ревет». Однако утес равнодушен к неистовству морских волн. Спокойный и величественный, он гордо взирает на их дерзновенные порывы. Образы неподвижного, огромного утеса и морских волн здесь глубоко символичны. Утес — это само мирозданье, вечность, природа. Волны же — это люди и их изменчивые судьбы, их неистовые порывы. Мир вечности, по Тютчеву, равнодушен к судьбам людей: их земная суета, мелочные хлопоты, пустые заботы, кажущиеся порой столь важными и значительными, — все обречено перед лицом времени. Неистовый бунт волн, думается, символизирует у Тютчева и человеческую гордыню, бунт человеческого разума. Вместе с тем в стихотворении чувствуется и едва уловимое тютчевское восхищение гордым величием природы. «Стой же ты, утес могучий!» — восклицает поэт, как будто любуясь спокойствием и уверенностью этого творения природы.
- К образу бурных волн не раз обращался в своем творчестве и М. Ю. Лермонтов. Он также сравнивает их с людьми («Волны и люди»), однако волны у Лермонтова олицетворяют собой не суетность человеческих порывов, а определенные душевные качества — холодность, равнодушие, рационализм: Волнам их воля и холод дороже Знойных полудня лучей; Люди хотят иметь души... и что же? — Души в них волн холодней.

В чём смысл сопоставления образов моря и неба в стихотворении В. А. Жуковского «Море»?

В произведениях романтиков противопоставляются мечта и действительность, а духовные миры автора и лирического героя сливаются.

В стихотворении «Море» главные образы произведения выражают романтическую антитезу мечты и действительности. Две могучие стихии: море и небо – объединяют идеи свободы и любви. Здешний и нездешний миры олицетворяют счастье и страдание. Экспрессия слога помогает выразить символический, содержательный потенциал образов:

*Когда же собираются тёмные тучи,
Чтоб ясное небо отнять у тебя –
Ты бьёшься, ты воешь, ты волны*

подъемлешь,

Ты рвёшь и терзаешь враждебную мглу...

*...Ты в бездне покойной скрываешь смятенье,
Ты, небом любуясь, дрожишь за него.*

Стихотворение В. А. Жуковского выходит за рамки пейзажной лирики, воплощая основные идеи романтизма. Утверждая вечную любовь, красоту и гармонию мира, поэт развивает важнейшие философские постулаты своего мировосприятия.

Задание 1.2.1. Почему поэт обращается к морю, как к живому существу?

Задание 1.2.2. Как соотношены в стихотворении образы моря и неба?

Задание 1.2.3. Каким предстает лирический герой стихотворения?

Задание 1.2.4. В чем заключается роль эпитетов в стихотворении «Море»?

Эпитеты – одежда слов. И действительно, эпитеты способствуют созданию ярких, зримых образов, помогают понять, какую мысль хочет донести до читателя автор. Вот и в стихотворении «Море» Жуковский с помощью эпитетов создает прекрасные образы моря и неба: «Безмолвное море, лазурное море» - «светозарная лазурь», «золотые облака»; «тёмные тучи» - «испуганные волны». Эпитеты помогают выразить главную идею стихотворения – идею зеркальности двух существ (моря и неба), двух миров (реального и идеального).

Анализ стихотворения.

Поэтическая картина мира представлена в элегии Жуковского антиномией «море-небо» (низ-верх). Море одушевлено, наделено таинственной духовной жизнью, родственной чувствам и настроению лирического героя. Поэт пытается разгадать загадку моря и, видя его тревогу и смятение, понимает, что причина постоянного изменения моря – это небо. Два существа («необъятное» море и столь же безграничное небо), ощущая свою родственность, духовно тяготеют друг к другу. Они неразрывно связаны, т.к. они, по сути, единое целое. Море отражает небо (когда небо чисто, и море спокойно, но лишь «собираются тёмные тучи», море «бьётся, воет, терзает враждебную мглу»). В то же время море, небо и буря – это символические образы. Небо – символ безмятежности, покоя, красоты. А море - образ возвышенной души (души лирического героя - поэта). Поэт наделяет море собственными тревогами, радостями, стремлениями, поэтому его душа мечтает улететь ввысь, от жестокой жизни, полной несправедливости и противоречий.

Т.о., поэтическое видение мира у Жуковского символично: море, не теряя черт водной стихии, символизирует душу поэта, её вечное стремление к

Анализ баллады Василия Андреевича Жуковского «Лесной царь».

Василий Андреевич Жуковский - выдающийся русский поэт, он является основоположником жанра баллады в России. Ему принадлежат не только оригинальные "русские" баллады, но и талантливые переводы зарубежной классики, например, "Лесной царь".

Это перевод баллады Гете. Жуковский отступил от подлинника, однако, его перевод по совершенству формы сразу же был признан образцовым.

В балладе "Лесной царь" мы слышим проникновенный голос рассказчика, которому жаль больное дитя, принимающее горячечный бред за действительность. Поэт не просто передает разговор отца с сыном, он сам ощущает страх ребенка и бессилие отца помочь ему:

Дитя, что ко мне ты так робко прильнул?

Родимый, лесной царь в глаза мне сверкнул:

Он в желтой короне, с густой бородой

О нет, то белеет туман над водой.

Лесной царь, при этом, воспринимается романтическим злодеем, искушающим невинную душу:

Дитя, оглянися; младенец, ко мне;

Веселого много в моей стороне:

Цветы бирюзы, жемчужны струи;

Из золота слиты чертоги мои...

С каждым четверостишьем нарастает драматизм баллады. Автор держит в напряжении своих читателей, невольно задающих себе вопрос: кто победит в этом единоборстве -- дух или человек?

Эмоциональное и художественное воздействие произведения настолько велико, что нам кажется, будто мы физически ощущаем страдания ребенка, его боль, ужас и трепет перед лесным царем.

Родимый, лесной царь нас хочет догнать,

Уж вот он: мне душно, мне тяжело дышать.

Ездок оробелый не скачет, летит,

Младенец тоскует, младенец кричит...

И неожиданный оригинальный конец совершенно обескураживает: где то добро и справедливость, которые должны торжествовать? Их нет в нашем мире.

Ездок погоняет, ездок доскакал...

В руках его мертвый младенец лежал.

Зло всегда настигает слабых и беззащитных.

ЖУКОВСКИЙ

«Светлана»

Сопоставительный анализ

отрывков

Раз в крещенский вечерок
Девушки гадали:
За ворота башмачок,
Сняв с ноги, бросали;
Снег пололи; под окном
Слушали; кормили
Счётным курицу зерном;
Ярый воск топили;
В чашу с чистою водой
Клали перстень золотой,
Серьги изумрудны;
Расстилали белый плат
И над чашей пели в лад
Песенки подблюдны.
Тускло светится луна
В сумраке тумана –
Молчалива и грустна
Милая Светлана.
«Что, подруженька, с тобой?
Вымолви словечко;
Слушай песни круговой;
Вынь себе колечко.
Пой, красавица: «Кузнец,
Скуй мне злат и нов венец,
Скуй кольцо златое;
Мне венчаться тем венцом,
Обручаться тем кольцом
При святом налое».
«Как могу, подружки, петь?
Милый друг далёко;

Мне судьбина умереть
В грусти одинокой.
Год промчался – вести нет;
Он ко мне не пишет;
Ах! а им лишь красен свет,
Им лишь сердце дышит...
Иль не вспомнишь обо мне?
Где, в какой ты стороне?
Где твоя обитель?
Я молюсь и слёзы лью!
Утоли печаль мою,
Ангел-утешитель».
Вот в светлице стол накрыт
Белой пеленою;
И на том столе стоит
Зеркало с свечою;
Два прибора на столе.
«Загадай, Светлана;
В чистом зеркала стекле
В полночь, без обмана
Ты узнаешь жребий свой:
Стукнет в двери милый твой
Лёгкою рукою;
Упадёт с дверей запор;
Сядет он за свой прибор
Ужинать с тобою».
Вот красавица одна;
К зеркалу садится;
С тайной робостью она
В зеркало глядится;

Тёмно в зеркале; кругом
Мёртвое молчанье;
Свечка трепетным огнём
Чуть лиет сиянье...
Робость в ней волнует грудь,
Страшно ей назад взглянуть,
Страх туманит очи...
С треском пыхнул огонек,
Крикнул жалобно сверчок,
Вестник полуночи.
Подпершился локотком,
Чуть Светлана дышит...
Вот... легохонько замком
Кто-то стукнул, слышит;
Робко в зеркало глядит:
За её плечами
Кто-то, чудилось, блестит
Яркими глазами...
Занялся от страха дух...
Вдруг в её влетает слух
Тихий, лёгкий шёпот:
«Я с тобой, моя краса;
Укротились небеса;
Твой услышан ропот!»
(В.А. Жуковский. «Светлана»)
1. С какой целью поэт
подробно описывает
народный обряд гадания
в начале своей
баллады?

2. Сопоставьте начало баллады В.А. Жуковского «Светлана» с приведённым ниже фрагментом из романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин». К каким выводам привело вас это сопоставление?

V

Татьяна верила преданьям
Простонародной старины,
И снам, и карточным гаданьям,
И предсказаниям луны.
Её тревожили приметы;
Таинственно ей все предметы
Провозглашали что-нибудь,
Предчувствия теснили грудь.
Жеманный кот, на печке сидя,
Мурлыча, лапкой рыльце мыл:
То несомненный знак ей был,
Что едут гости. Вдруг увидя
Младой двурогий лик луны
На небе с левой стороны,

VI

Она дрожала и бледнела.
Когда ж падучая звезда
По небу тёмному летела
И рассыпалась, – тогда
В смятенье Таня торопилась,
Пока звезда ещё катилась,
Желанье сердца ей шепнуть.

Когда случилось где-нибудь
Ей встретить чёрного монаха
Иль быстрый заяц меж полей
Перебежал дорогу ей,
Не зная, что начать со страха,
Предчувствий горестных полна,
Ждала несчастья уж она.

VII

Что ж? Тайну прелесть находила
И в самом ужасе она:
Так нас природа сотворила,
К противуречию склонна.
Настали святки. То-то радость!
Гадает ветренная младость,
Которой ничего не жаль,
Перед которой жизни даль
Лежит светла, необозрима;
Гадает старость сквозь очки
У гробовой своей доски,
Всё потеряв невозвратимо;
И всё равно: надежда им
Лжёт детским лепетом своим.

VIII

Татьяна любопытным взором
На воск потопленный глядит:
Он чудно вылитым узором
Ей что-то чудное гласит;
Из блюда, полного водою,
Выходят кольца чередою;
И вынулось колечко ей
Под песенку старинных дней:

X

«Там мужички-то все богаты,
Гребут лопатой серебро;
Кому поём, тому добро
И слава!» Но сулит утраты
Сей песни жалостный напев;
Милей кошурка сердцу дев.

Татьяна, по совету няни
Сбираясь ночью ворожить,
Тихонько приказала в бане
На два прибора стол накрыть;
Но стало страшно вдруг
Татьяне...
И я – при мысли о Светлане
Мне стало страшно – так и
быть...

С Татьяной нам не ворожить.
Татьяна поясок шелковый
Сняла, разделась и в постель
Легла. Над нею вьется Лель,
А под подушкою пуховой
Девичье зеркало лежит.
Утихло все. Татьяна спит.
(А.С. Пушкин. «Евгений
Онегин»)

3. Как связаны начало баллады и её счастливый финал?

4. Как характеризует Светлану её ответ подругам

- **1.1.1. Как связаны начало баллады и её счастливый финал?**
- **Материал для ответа.**
- Герои «страшных» баллад Жуковского — всегда «страдальческая сторона», они не имеют никаких шансов на спасение, все, что должно произойти, произойдет: казнь свершится, предсказание сбудется. Такие герои — жертвы своего греха или сверхъестественного дара. В «Светлане» все наоборот: героиня невинна, «вещий сон» не сбывается, что совершенно исключительно как для балладного жанра, так и для фольклорного, святочного, истолкования сна; стихотворение заканчивается свадьбой героев. Балладная логика разрушается, счастливый, сказочный финал опровергает традиционную схему. С. — небалладная героиня, помещенная волею автора в чуждый ее природе жанровый мир: традиционные для баллады ужасы — лишь испытание ее веры. Ее светлая душа оказывается сильнее ночного мрака, вера и любовь вознаграждаются. Само имя героини имеет несвойственную жанру этимологию: оно задает в стихотворении тему света, противостоящего балладной тьме и побеждающего ее. (Не случайно баллада «Светлана» заканчивается ранним утром, в то время как действие «Людмилы» — и «Леноры» — не выходит за

- **1.1.3. Сопоставьте начало баллады В.А. Жуковского «Светлана» с приведённым ниже фрагментом из романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин». К каким выводам привело вас это сопоставление?**

- Как и Светлана, Татьяна гадает на святки. Она наводит зеркальце на месяц, спрашивает имя у встречного прохожего. Ложась спать, героиня снимает оберег, «поясок шелковый», собираясь гадать «на сон». Характерно, что Жуковский в своей балладе не обговаривает того, что все происходящее со Светланой, — ужасный сон. Об этом мы узнаем в конце произведения, когда наступает счастливое пробуждение. Пушкин же говорит открыто: «И снится чудный сон Татьяне». В романтической балладе Жуковского присутствуют все «атрибуты жанра»: «черный гроб», «черный вран», «темна даль», тусклый свет луны, метель и вьюга, мертвец-жених. Светлана смущена и расстроена увиденным сном, думает, что он вещает ей «горькую судьбину», однако в реальности все заканчивается хорошо — жених ее, цел и невредим, появляется у ее ворот. Тон поэта в финале становится бодрым и жизнеутверждающим.

Совсем иные интонации слышатся в пушкинских стихах:

Но сон зловещий ей сулит

- Печальных много приключений.
- Сон Татьяны является «вещим». Он предвещает ей будущее замужество (видеть во сне медведя, согласно народным верованиям, предвещает женитьбу или замужество). Кроме того, медведь во сне героини является кумом Онегина, а ее муж, генерал, действительно приходится Онегину дальним родственником. Во сне Татьяна, встав на «дрожащий гибельный мосток», переходит через бурлящий, «кипучий, темный и седой», «не скованный зимой» поток — это тоже в символической форме открывает ее будущее. Героиню ждет перевод в новое жизненное состояние, в новое качество. Сон этот предваряет и будущие именины в доме Лариных. Далее сон в символической форме снова рисует будущие события: ссору Онегина с Ленским, их поединок, исходом которого стала смерть юного поэта («...Евгений Хватает длинный нож И вмиг повержен Ленский...»).

Мирозерцание Татьяны поэтично, исполнено народного духа, она обладает ярким, «мятежным» воображением, память ее хранит обычаи и предания старины. Она верит в приметы, любит слушать рассказы няни, в романе ее сопровождают фольклорные мотивы. Поэтому вполне естественно, что во сне героиня видит образы русских народных сказок: большого медведя, лес, избушку, чудовищ.

- **1.1.2. Как соотносится реальное и фантастическое в балладе В.А. Жуковского «Светлана»?**
- **Баллада** – один из жанров лиро-эпической поэзии, повествовательная песня (или стихотворение) с драматическим развитием сюжета, основой которого является необычайный случай.
- Для баллад характерен относительно небольшой объем, выраженная сюжетность, особая напевность, музыкальность. Часто в балладах присутствует элемент загадочного, фантастического, необъяснимого, недоговоренного, даже трагически неразрешимого. По происхождению баллады связаны с преданиями, народными легендами, соединяют черты рассказа и песни. Баллада – один из главных жанров в поэзии сентиментализма и романтизма.
- Теперь обратимся к балладе В.А.Жуковского «Светлана». **Реальным** здесь назовём гадание, сон, встречу с возлюбленным. **Образы страшного и фантастического:** жених – мертвец, скачка на конях, карканье ворона – предвестника несчастий, гроб в избушке – все это Светлана увидела во сне. А в жизни – пробуждение и счастливая встреча.
- Действие произведения происходит в определенном пространстве и в определенном времени. Главный пространственный образ – образ дороги. В пейзаже мы ощущаем атмосферу тайны, неизвестности, а неизвестность рождает «робость» и «страх», хранит «мертвое молчанье» («Тускло светится луна В сумраке тумана...»). Бег коней сопровождается метелью, вьюгой. Кругом одиночество и безлюдье. Автор показывает, как человек оставлен наедине со всем миром и со своей судьбой. Светлана «молчалива и грустна», ей свойственна «тайная робость». Степь, покрытая снегом, с древних времен напоминала человеку белое покрывало, белое полотно, под которым лежит мертвец, саван; вьюга и метель – игру демонических сил, злых мертвецов, бесов и ведьм. **К мифологическим представлениям** относятся и **образы луны**, неверный свет которой помогал дьявольским начинаниям и козням, сверчка («вестник полуночи»), **ворона**, предвещающего несчастье и беду («Черный вран, свистя крылом, Вьется под санями; Ворон каркает: печаль!»). Дважды упоминается и **о гробе – явном знаке смерти**.
- Столь же художественно важным в балладе является и время. Сюжет развивается **на границе дня и ночи, в сумерки или ночью, при свете луны**, когда нечистая сила получает простор для своих черных деяний. Оживают жуткие тени, мертвецы поднимаются из могил и гробов, а вновь появляющийся персонаж (жених), из живого превращается в мертвеца.
- Таким образом, все сцены и события (например, бешеная скачка) приобретают фантастический колорит. Роль фантастического и чудесного заключается в том, чтобы отразить противоречивость и сложность души человека и выразить мысль о таинственных

- Однако «страшная» баллада не осуществилась. Героиня не умирает, а обретает счастье: жених возвращается после долгой разлуки, и впереди Светлану ожидает свадебный пир. Жуковский намеренно начал балладу с описания народных обрядов и обычаев, связанных с церковным праздником Крещения, со святочными гаданиями, с венчанием в Божьем храме. Народные представления в этой балладе сочетаются с религиозными, с верой в Бога и в его благость. Светлана надеется на Божью помощь и постоянно обращается к Богу за душевной поддержкой:
- Пред иконой пала в прах,
Спасу помолилась...
- В награду за эту неотступную веру Бог спасает девушку: во сне она видит, как к ней прилетел посланный Богом «белоснежный голубок», светлый дух, который затем защитил ее от мертвеца. И пусть мертвец скрежещет зубами, сверкает «грозными очами» или принимает образ жениха, «милого друга», – все напрасно.
- Фантастическое в балладе «Светлана», в отличие от других баллад, приобретает иной смысл. Жуковский утверждает, что именно вера способна творить чудеса, тогда как безверие уничтожают самую душу. Фантастическое, чудесное не только может быть чуждо людям, но и выступать для них благом. В соответствии с этим и художественное время в балладе меняется. Балладное время (ночь или граница дня и ночи, сумрак) пропадает, и в «Светлане» торжествует день, светлое время. Героиня просыпается и возвращается в морозно-солнечное утро, в праздничный и уютный «крещеный» мир. Вестником его является петух. Все вокруг Светланы переменилось, наполнилось красками и звуками.

- **1.1.3. В каких произведениях русской литературы изображены герои, в той или иной степени связанные с народной культурой, и в чём эти произведения можно сопоставить со «Светланой» В.А. Жуковского?**

- Не только В.А. Жуковский использовал мотивы и образы народной культуры в своих произведениях, нашли они отражение и у А.С. Пушкина, и у Н.В. Гоголя.

Так, сцена гадания Татьяны в «Евгении Онегине» пронизана фольклорными мотивами. Татьяна, собиравшаяся ворожить («...Тихонько приказала в бане на два прибора стол накрыть»), перекликается со Светланой, которая в ожидании суженого тоже накрывает стол. В обоих произведениях присутствует фольклорный образ зеркала как двери в потусторонний мир.

В повести Гоголя «Ночь перед рождеством» также прослеживаются образы и мотивы народной культуры. Это и чёрт, сулящий помощь герою в любовных делах, и святочные гадания, и пение колядок, и в целом вся атмосфера рождественской ночи, от которой ждёшь чего-то таинственного: будь то появление жениха в зеркале или чёрта.

Ещё одним объединяющим моментом во всех трех произведениях является мотив страха перед потусторонним миром, ведь, по преданию, именно под Рождество вся нечисть поднимается на землю.

Таким образом, все три произведения объединены сходной мотивно-образной системой, связанной с темой Рождества и святочных гаданий.

- **1.1.2.Какие фольклорные мотивы и образы нашли отражение в приведённом фрагменте из баллады В.А. Жуковского «Светлана»?**
- В балладе «Светлана» нашли отражение фольклорные мотивы и образы, связанные со святочными гаданиями. Например, образ кольца, чего-то круглого, символизирующего вечность, верность своему суженому до конца. Также в произведении появляется образ свечи, реализующий мотив света («Свечка трепетным огнём/чуть лиёт сиянье»), который лишь усиливает страх и неуверенность лирической героини. Мотив страха связан с мотивом тишины («мёртвое молчание») и образами темноты, ночи, потусторонних сил («За её плечами/ кто-то, чудилось, блестит»). Во фрагменте мы видим и образ зеркала – своеобразного проводника из «того» мира в этот. Всё это придаёт отрывку таинственное, загадочное и напряженное настроение.

Но страх сменяется радостью. В конце отрывка появляются свадебные образы (церковь, венчальная песня, свадебные санки), которые показывают, как ночь и страх уходят, а на смену им идёт счастье.

Таким образом, в балладе Жуковского нашли отражение фольклорные мотивы и образы святочных гаданий, создающие общее настроение отрывка.